

Рыбков Александр Григорьевич, Маруцкий Эдуард Сергеевич

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОВОЛЖЬЕ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Статья содержит источниковедческий анализ истории Чехословацкого корпуса в Поволжье. Рассматриваются документы фондов местных архивных учреждений, материалы губернских печатных изданий. Дается классификация источников, выявляются особенности каждого отдельно взятого вида. Особое внимание уделяется малоизученным источникам. Некоторые выявленные документы, ранее закрытые, только сегодня становятся доступными для исследователей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья содержит источниковедческий анализ истории Чехословацкого корпуса в Поволжье. Рассматриваются документы фондов местных архивных учреждений, материалы губернских печатных изданий. Дается классификация источников, выявляются особенности каждого отдельно взятого вида. Особое внимание уделяется малоизученным источникам. Некоторые выявленные документы, ранее закрытые, только сегодня становятся доступными для исследователей.

Ключевые слова и фразы: системный метод; архивное учреждение; архивный фонд; печатное издание; документ; материал; мемуары; источник информации; Чехословацкий корпус.

Рыбков Александр Григорьевич, д.и.н., профессор
Маруцкий Эдуард Сергеевич, д.и.н., профессор
Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. В. Г. Плеханова
ale-rybkov@yandex.ru; edwr2014@gmail.com

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОВОЛЖЬЕ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)[©]

История Чехословацкого корпуса поволжского периода недостаточно представлена в отечественной историографии. Одна из причин – до недавнего времени узкая источниковая база. На многих документах лежал гриф секретности, поэтому они были недоступными для изучения. Вводившиеся же в оборот документы и материалы рисовали события в одностороннем порядке – с позиции борьбы большевиков с контрреволюцией. Сам же Корпус, выступление его в мае 1918 года представлялись враждебной силой, покушением на социалистическую революцию. В соответствующем ключе авторами выстраивались оценки и выводы.

Положение изменилось в последние два десятилетия. Прошедшая либерализация архивного дела, поворот в сторону объективного и всестороннего познания российской истории дали исследователям возможность работать с новыми источниками, на их основе корректировать, а то и целиком отказаться от некогда расставленных акцентов. Во имя исторической правды следовало показать события Гражданской войны глазами участников, стоявших по ту и другую сторону баррикад.

Вместе с тем, расширившаяся за счет новых документов источниковая база наряду с тем, что обогащает исследователя фактологией, научными подходами в познании событий, в то же время создает определенные трудности для целостного восприятия последних. Не всегда бывает просто добраться до сути происшедшего, определить причинно-следственную связь явлений, восстановить подлинную картину прошлого. С другой стороны, в работе с источниками необходимо принимать во внимание и тот факт, что многие из них появились, что называется, по «горячим следам». Такого рода источники представляют собой «слепок» текущего момента, способствуют познанию какого-то отдельного сегмента исторической действительности. Для получения же более широкого представления необходимо проанализировать комплекс разнообразных источников.

В изучении проблемы «Чехословацкий корпус в Поволжье» используются источники как опубликованные, так и неопубликованные. В первую группу входят известные документальные сборники [8; 9; 10; 13], материалы периодической печати, мемуарная литература [11; 12; 14], во вторую – документы фондов архивных учреждений. В целях объективности исследование подход к анализу источников должен быть комплексным, без подразделения на главные и второстепенные. Другое методологическое требование – использование источников во взаимном дополнении, что дает возможность посмотреть на изучаемое событие с разных сторон.

В познании проблемы существенную помощь оказывают отложившиеся в архивных фондах документы и материалы, раскрывающие сложившуюся в поволжских губерниях весной-осенью 1918 года общую политическую ситуацию. Из оперативных сводок работников ЧК, докладных записок командиров и комиссаров можно узнать о настроении деревни, отношении сельского населения к действиям властей, размахе антисоветских выступлений крестьян, боевой готовности красноармейских подразделений, положении дел с дезертирством и т.п. В эту же группу можно отнести документы, указывающие на характер директивных установок, спускавшихся Совнаркомом органам местной власти. Знание такого исторического контекста способствует лучшему пониманию логики поведения Чехословацкого корпуса, тактических решений, принимавшихся его командованием. На основе всего этого можно объяснить тот поворот, который в мае 1918 года произошел в стратегической линии Корпуса, – от позиции нейтралитета при передвижении в сторону Владивостока с последующей эвакуацией во Францию к вооруженному выступлению против Советской власти.

Для познания поволжского этапа истории Корпуса важнейшее значение имеют документы, раскрывающие эволюцию отношений Чехословацкого корпуса и органов губернских властей. При этом заметим, что по большей части материалы отложились в региональных архивах, что само по себе не случайно. Именно на местах разворачивались главные военно-политические события, искали пути выхода из критического положения, принимались меры по предотвращению открытого конфликта. И все это в той или иной форме документировалось.

Особенно много такого рода документов и материалов отложилось в Государственном архиве Пензенской области. Следует обратить внимание на переписку, что велась между комиссаром Чехословацкого корпуса

П. Максой и председателем Пензенского губисполкома В. В. Кураевым [2, д. 25, 29]. Из нее можно узнать о том, как не выполнялись советской стороной условия соглашения от 26 марта 1918 года по вопросу передвижения эшелонов с легионерами на восток России. Например, в Самаре и Уфе органы власти потребовали полного разоружения Корпуса, хотя по соглашению последний имел право оставить часть оружия для самообороны. Продвижение эшелонов на каждой станции под разными предложениями задерживалось, при этом официальные лица отказывались давать объяснения, от чего психологическая атмосфера среди легионеров накалялась.

Переписка проходила в мирный промежуток времени, когда еще была возможность предотвращения военного противостояния. Поэтому послания не содержали взаимных обвинений, словесной перепалки, вместо этого в них приводились конкретные аргументы в пользу той или иной позиции. Судя по переписке, командование Корпуса продолжало придерживаться нейтралитета, и более того, готово было идти навстречу требованиям другой стороны, в частности, не препятствовало коммунистической пропаганде в эшелонах, которую весьма активно проводили чехословаки-интернационалисты [Там же, д. 19, 29].

Совершенно иным содержанием отличаются источники, раскрывающие самарский период пребывания легионеров в Поволжье. В них Чехословацкий корпус представлен уже как действующая боевая единица, поддерживавшая первое антибольшевистское правительство Комуч [16, д. 3, 19]. Как свидетельствуют документальные материалы, легионеры считались освободителями народа от большевистского гнета, оплотом демократии на Волге. Приказом Комуча № 114 от 17 июля 1918 года командир гуситской дивизии Чехословацкого корпуса С. Чечек назначался командующим Народной армией и мобильными частями Оренбургского и Уральского казачьих войск [Там же, д. 3, л. 25].

В то же время, другие источники ЦГАСО рисуют другую картину. Выясняется, что далеко не все легионеры хотели воевать против Советской власти, а многие и вовсе покидали Корпус и вступали в ряды Красной Армии. Именно из таких солдат в Самаре усилиями Я. Гашека, И. Поспишила и Ф. Шебеста был сформирован красноармейский отряд в 120 штыков из чехов и словаков [17, д. 7, л. 2].

Логику военно-политических событий весны-осени 1918 года трудно понять без источников, раскрывающих систему военного управления в центре и на местах [2, д. 164; 3, д. 606; 4, д. 12; 5, д. 22; 6, д. 181; 7, д. 41; 15, д. 35]. Судя по их содержанию, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, связь центра и Поволжья больше носила односторонний характер, когда высший эшелон власти спускал директивы (часто без знания обстановки), а местные органы обязаны были строго их исполнять. Во-вторых, целый ряд указаний носили откровенно волюнтаристский характер, никак не увязывались с реальностью, а потому являлись невыполнимыми даже под страхом военного трибунала. В-третьих, управление страдало дублированием, особенно по линии Наркомата по военным делам, что вносило в организацию процесса неразбериху, пустую трату сил и ресурсов.

Заслуживают внимания источники, анализ которых позволяет судить о внутренней жизни Чехословацкого корпуса [2, д. 19; 16, д. 9]. Как показывают документы, организация военной службы строилась на демократических принципах, строгой дисциплине и ответственности. При соблюдении субординации, вместе с тем, между офицерами и рядовыми легионерами существовали взаимоуважительные отношения. Интересные сведения о повседневной жизни легионеров можно почерпнуть из работы историка М. А. Васильченко [1]. Знание этой группы источников дает возможность судить о существовавшем в Корпусе морально-психологическом микроклимате, который в трудных военных условиях имел важнейшее значение.

Источниковедческий анализ проблемы в широком формате развернулся относительно недавно, по мере доступа к ним исследователей. Практически еще не затронуты источники личного происхождения, а также те, которые раскрывают внешнеполитические аспекты истории Чехословацкого корпуса в России. Познание проблематики без купюр и официальных идеологических схем только набирает силу.

Список литературы

1. **Васильченко М. А.** Повседневность солдат Чехословацкого корпуса в марте-мае 1918 г. как фактор антибольшевистского мятежа // Клио. 2013. № 1 (73). С. 93-95.
2. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. Р-2. Оп. 1.
3. **ГАПО.** Ф. Р-312. Оп. 1.
4. **ГАПО.** Ф. Р-390. Оп. 1.
5. **ГАПО.** Ф. Р-2406. Оп. 1.
6. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. Р-521. Оп. 1.
7. **ГАСО.** Ф. Р-521. Оп. 2.
8. **Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920):** сборник документов. М., 1969.
9. **Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.):** сборник документов: в 4-х т. М., 1971. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – март 1919 г.
10. **Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений.** М., 1973. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – август 1922 г.
11. **Климушкин П. Д.** Борьба за демократию на Волге в 1918 году // Гражданская война на Волге в 1918 году. Прага, 1930.
12. **Локкарт Р. Б.** История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1999.
13. **Попов Ф. Г.** 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий / под ред. К. Я. Наякшина. Куйбышев, 1972.
14. **Хатаевич М. М.** Из воспоминаний о чехословаковщине // Троцкий В. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий. Самара, 1928. Т. 2. 1918. С. 242-249.
15. **Центральный государственный архив историко-политической документации Самарской области (ЦГАИПДСА).** Ф. 868. Оп. 1.
16. **Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).** Ф. Р-402. Оп. 1.
17. **ЦГАСО.** Ф. Р-887. Оп. 1.

THE CZECHOSLOVAKIAN CORPS IN THE REVOLUTIONARY VOLGA REGION (SOURCE STUDY ANALYSIS)

Rybkov Aleksandr Grigor'evich, Doctor in History, Professor
Marutskii Eduard Sergeevich, Doctor in History, Professor
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
ale-rybkov@yandex.ru; edwr2014@gmail.com

In the article the source study analysis of the Czechoslovakian corps history in the Volga region is carried out. The documents of the funds of local archival institutions, the materials of provincial printed issues are considered. The classification of sources is given, the peculiarities of each specific kind are revealed. Special attention is paid to little-studied sources. Some exposed documents, which were confidential formerly, only now become accessible for researchers.

Key words and phrases: system method; archival institution; archival fund; printed issue; document; material; memoirs; source of information; the Czechoslovakian corps.

УДК 008(091)

Культурология

На основании анализа широкого круга научных работ, посвященных изучению символизма средневековой культуры, в статье выявляются основные методологические тренды в исследовании проблемы отечественными и зарубежными авторами первой половины XX века. Автор приходит к выводу о том, что в первой половине XX столетия были сформированы предпосылки междисциплинарных исследований средневековой культуры на пересечении культурной и исторической антропологии, семиотики, психоанализа и аналитической психологии.

Ключевые слова и фразы: культура; символ; знак; историография; Средневековье.

Санников Сергей Викторович, к.и.н.

Сибирский институт международных отношений и регионоведения
Sannikov_SV@yahoo.com

СИМВОЛИЗМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА[©]

Символ как разновидность знака «имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе, когда определенные (и, как правило, элементарные в начертательном отношении) знаки представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива» [8, с. 192], а символические формы культуры сопровождали становление и эволюцию человеческих обществ с самых ранних этапов их развития.

Сфера знаков и символов, привлекавшая внимание мыслителей со времен Античности, приобрела особенное значение в средневековой европейской культуре, глубокий символизм которой был насыщен синкретизмом христианской, гностической и языческой традиций. Исследователи уже обращались к анализу научной традиции изучения феномена средневекового символизма в отечественной историографии [4]. Выполненное исследование может быть дополнено с точки зрения выявления общих трендов и методологических предпосылок к изучению рассматриваемых проблем в российской и зарубежной науке.

Изучение символических составляющих средневековой европейской культуры в отечественной историографии начала XX века происходит под значительным влиянием европейских исследований середины – второй половины XIX столетия. В предисловии к работе А. С. Уварова «Христианский символизм» (1908) отмечается, что первая часть труда выполнена «по общим принципам, господствовавшим в итальянской, немецкой и французской науке 60-х годов при объяснении фактов древнехристианского искусства. Основным принципом была *disciplina arcani*, принцип тайны, появление которого в науке XVII столетия отметил сам автор, как особого рода прием при исследовании происхождения форм христианского искусства» [9, с. VI]. Сущность данного принципа состояла в том, что «в каждом отдельном изображении и знаке, равно как в отдельной композиции или ряде их усматривается скрытое изображение догмата» [Там же].

При соблюдении европейских канонов исследования А. С. Уваров стремился внести в работу «историческую перспективу, историческое воззрение, рассматривая появление символических знаков древних христиан в связи с такими же знаками, существовавшими в античном быту, особенно же в связи со способом мышления и созидания иносказательных представлений в Евангелии и Библии, свойственных востоку» [Там же].

Необходимо отметить, что российская дореволюционная научная традиция изучения средневекового символизма испытывала сильное влияние христианской религиозной онтологии. Л. П. Карсавин (1914), изучая